НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА
ДМИТРИЙ РАКУШИН
ВАУНИ МЕЛАНИЯ
Фантастика - это правда внутри лжи.
Стивен Кинг

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Одна компания способна изменить мир до неузнаваемости благодаря новой разработке на стыке наук. С чистыми помыслами или ради тотального контроля — покажет время. Но всегда найдутся те, кто попытается прокатиться на волне чужого успеха и немного подзаработать. Воровство технологии порождает жесткую конкуренцию, стабилизирующую рынок, и подстегивает её развитие, ускоряя процесс изменения мира. К лучшему? Поскольку изображение, предложенное автором уже использовано мной для оформления обложки к другой книге, я подобрал более подходящую по смыслу. А вот иллюстрации авторские.

- Дмитрий Ракушин
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9

Сделано для библиотеки LIBRUSEC

Дмитрий Ракушин
Башни молчания

Глава 1

Майское солнце заливало фасады памятников архитектуры, отражаясь от стеклопакетов, похабно вставленных в экстерьеры исторических зданий. Питерские коты лениво подставляли свои полосатые курдюки под теплые лучи, занимая пыльные капоты припаркованных автомобилей и гранитные элементы декора улицы. На плетеном кресле летней террасы кафе сидел Тимофей и маленькими глотками растягивал двойной американо. Он любил кофе не больше, чем остывшую манную кашу с комочками. Но ничего не мог с собой поделать, за чашку кофе он покупал себе место в комфортной обстановке и имел возможность провести пару часов, вдумчиво игнорируя навязчивых официантов, задача которых состояла в том, чтобы раскрутить Тимофея хотя бы на средний чек. В какой-то момент, после десятилетия кипучей деятельности, Тимофей поймал себя на мысли, что ему остро необходимо, хотя бы два раза в неделю проводить первую половину рабочего дня, созерцая неспешную тягучую деятельность центрального района в такие теплые солнечные дни. Он наблюдал за редкими прохожими и пытался представить себе, что вот этот парень в джинсах и кофте с капюшоном спешит по очень важным делам, двигается на встречу своей судьбе, старается сделать максимум от него зависящего, чтобы к вечеру стать… Хотя нет, парень нырнул в магазинчик «24 часа» и вынырнул из него с пачкой пельменей и бутылкой пива, с другой стороны — понимание максимума у каждого свое. В моменты созерцания прекрасных очертаний экстерьера Петровского Барокко Тимофей был склонен идеализировать людей, но то, что он видел, в конце концов, приземляло его и возвращало к раздумьям о том, куда движется он сам. К своим тридцати пяти годам, можно сказать, что он достиг многого, но по существу ничего не добился. Обеспечен он был ровно на столько, чтобы не жить в кредит и существовать в потоке привычного образа жизни от халтуры к халтуре, но его больше прельщало называть это проектами.

* * *

Проекты были прибыльными, а иногда пустыми, но так или иначе чуть более десяти лет назад, он пристрастился к подобному образу жизни и уже не видел себя в другой сфере деятельности. Он не хотел быть тем, кто увидит в своем расчетном листке

строку «за выслугу лет» с начислением надбавки к заработной плате в четыреста рублей. Такая строка, как ни странно, подорвала бы его представление о стабильности. Началось все с того, что в разговоре с едва знакомым айтишником крупной компании, обеспечивающей предприятия телекоммуникационным оборудованием под ключ, Тимофей узнал, что компания растворилась в небытие, под давлением весьма неблагоприятных обстоятельств, оставив на одном из складов ответственного хранения крупную партию оборудования, которую намеревалось установить на очередной объект. Исходя из того, что говорил этот тип, удалось выхватить много полезной информации. Так, в частности, он узнал, что руководство компании разбежалось по заграницам, а по условиям договора хранения, компания, оказывающая эти услуги, имеет право присвоить себе оборудование стоимостью более двадцати миллионов рублей, по истечении шести месяцев, со дня последнего погашения выставленного счета. На момент разговора, уже прошел месяц, как компания перестала оплачивать услуги хранения, а значит, через пять месяцев склад присвоит себе все это оборудование и будет иметь полное право на реализацию в целях покрытия своих убытков. Спустя неделю, Тимофей уже устроился работать комплектовщиком заказов на указанный склад, а спустя три месяца уже был там свой в доску, получил права на управление электроштабелером, всегда выручал начальство, оставаясь сверхурочно, если потребуется и закрывал кадровую брешь, если кто-нибудь внезапно заболевал или пропадал. Через четыре месяца Тимофей уже имел на руках список номенклатур оборудования, распечатанный из реестра электронной системы учета склада. А в одну тихую ночь, когда было мало работы, он нашел и провел полную инвентаризацию оборудования. Когда прошло шесть месяцев, начальство поручило выставить забытые коробки и паллеты на выделенную площадку у погрузочного дока, чтобы провести инвентаризацию. Так как руководство не очень вникало во все нюансы обширного номенклатурного списка, был выработан план создания раздела интернет-магазина на базе основного сайта компании, чтобы клиенты имели возможность что-то приобрести из каталога. Тимофей уже давно проработал план по реализации оборудования и совместно с приятелем, инженером электронщиком создал компанию, основным видом деятельности которой было внедрение слаботочных систем. Изучив генерального директора склада и его поведенческие повадки, Тимофей за месяц смог подготовить своего партнера таким образом, чтобы он смог на переговорах возыметь успех. В конечном итоге, они смогли установить цену

выкупа всего хранящегося оборудования в размере полутора миллиона рублей. Но так как денег на руках ни у Тимофея, ни у его приятеля не было, были достигнуты соглашения о дальнейшем хранении груза, вплоть до реализации и взаиморасчета, от лица новой компании, а на всех коробках появилась маркировка с указанием фирмы Тимофея. С этого момента, в свои выходные Тимофей мог уже проводить переговоры с потенциальными покупателями, а его приятель мог привозить инженеров компаний, этих потенциальных покупателей на осмотр и проверку условий хранения и целостность отдельных особо дорогостоящих элементов партии.

В конечном итоге то, что было когда-то куплено за более чем двадцать миллионов, было перекуплено за полтора и продано за двенадцать. После такого успешного проекта, Тимофей купил себе квартиру и больше никогда не устраивался на работу, чтобы работать. Все его трудоустройства носили исключительно шкурный интерес. Например, следующим проектом у него было трудоустройство на низшую складскую должность комплектовщика заказов, в единый распределительный центр крупнейшей сети магазина электроники с целью копирования складского реестра с информацией о всех поставках от всех дистрибьюторов электроники с ценами, за последний год. Это было проще простого, потому что никто и подумать не мог, что эта информацию кому-то нужна, но менее успешные конкуренты были готовы платить за эту информацию, чтобы иметь представление о ценовой политике дистрибьюторов, чтобы понимать, на сколько их можно прогнуть в сторону уменьшения. На полученное вознаграждение можно было неспешно наслаждаться весенними ленивыми днями на террасах пару лет. Проекты были разные, интересные и не очень, годы шли и вот уже Тимофею перевалило за тридцать пять, он с печалью задумывался о том, сколько он еще сможет продолжать зарабатывать в таком духе. Какая пенсия его ждет, если его трудовой стаж набирает от силы года четыре, успеет ли его инвестиционный портфель дорасти до десятков миллионов под управлением менеджера банка, сможет ли он еще раз поймать за хвост белого лебедя и вытряхнуть все перья из его гузки. Похоже карьера его катиться в пропасть, за последние несколько месяцев он совершенно ничего не придумал, отчасти потому, что его не поджимало финансовое положение, а отчасти, что он не хотел размениваться на мелкие проекты и берег силы для чего-то большего.

Сегодня он пришел в это кафе, чтобы встретиться с шапочным знакомым, которому общие друзья в общих чертах рассказали про деятельность Тимофея и тот стал навязчиво

требовать встречи тет-а-тет, чтобы просить совета в одном деликатном вопросе. Как правило такие встречи были не редкостью и в девяти случаях из десяти оканчивались ничем, но он никогда не отказывался от возможности пообщаться с человеком профессии, который действительно занимается своим делом, на которое учился и к которому испытывает страсть. Им можно было задавать вопросы и развенчивать мифы, узнать много нового об их сфере деятельности, а порою и выяснить потребности обсуждаемой сферы, что могло зародить в голове Тимофея новый перспективный проект. Общий знакомый предупредил Тимофея, что человек, который очень заинтересовался встречей, довольно успешный программист, зовут его Даня и еще он опаздывает уже на полчаса.

Даня явился в назначенное место встречи и встал посреди прохода не вполне уверенный, что в тенистом углу сидит его визави. Он стал водить большим пальцем по дисплею своего смартфона, чтобы позвонить Тимофею и убедиться, что пришел по адресу. Тимофей наблюдал за своим будущим партнером и отмечал про себя, что тот больше похож на Кларка Кента без очков, нежели на задрипанного программиста. Даня видимо занимался жонглированием гирями в свободное от просиживания штанов в офисе время. Тимофей не выдержал и махнул ему рукой, чтобы тот уже заканчивал пантомиму с мобильником и сел за столик, не привлекая лишнего внимания. Они пожали друг другу руки и в эту же секунду перед столиком материализовался официант, наблюдавший эту неловкую сцену со стороны. В глазах худосочного юноши в фирменном фартуке читалась надежда на увеличение чека его столика, а походка его была пружиниста как у гепарда. Тимофей попросил повторить кофе, притом, что в заведении рядом с домом, в которое он ходит уже более десяти лет, ему бы предложили подогреть его недопитый кофе в микроволновке. А он бы согласился, потому что после этого, та гадость, которую они называют изысканной арабикой, приобретала аромат круассана или какого-нибудь тоста с ветчиной и сыром. Даня попросил время для изучения меню и стал пристально водить пальцем по ламинированным страницам, приговаривая «так-так-так, что тут у нас», словно старый похотливый матрос в борделе. На припаркованном рядом автомобиле проснулся кот и потянулся, изогнув спину, недалеко приземлилась крупная ворона и стала важно расхаживать, будто ревизор инспектирует некий объект, ходит, смотрит, убрав руки за спину и приговаривает голосом Дани — «так-так-так, что тут у нас», намекая на взятку. Тимофей с котом наблюдали за птицей, пока ее не спугнул бодро шагающий официант с чашкой кофе.

Даня, после пятиминутного изучения меню, заказал бизнес-ланч и попросил стакан минералки. Кот теперь следил за официантом, держа лапу у морды, собираясь вот-вот ее облизать, чтобы умыться, но не хотел этого делать в его присутствии, поэтому замер в ожидании того момента, когда он наконец сгинет. Даня, аккуратно отодвинул меню на край стола и внимательно посмотрел на Тимофея, он не знал с чего конкретно начать и как подойти к вопросу. Тимофей прочитав неуверенность на лице своего собеседника, начал первым, намекнув на тот факт, что наверняка Даню привело сюда что-то важное и безотлагательное, собственно, он может говорить откровенно и чем конкретнее он сформулирует свою мысль, тем быстрее они найдут взаимопонимание.

Даня начал повествование о своей работе, он рассказал, что предоставляет услуги по подбору специалистов, создает команды и берет очень сложные проекты на аутсорсинг. Для каждого проекта, он тщательно подбирает программистов, специалистов по интеграции, тестировщиков и прочих очкариков, а сам создает поэтапный план выполнения задачи, контролирует проведение каждого этапа работ и пишет отчеты заказчику, пока команда не создаст конечный продукт или не выполнит свою работу. Чаще всего, крупные компании, которые разрабатывают сложный продукт и стараются держать его в секрете, создают множество разных технических заданий и распределяют их разным коллективам на проработку, пытаясь исключить возможность раскрытия общего замысла, конечной цели. В случае Дани, его юрист создал несколько не пересекающихся друг с другом юридических лиц, чтобы они могли проводить обширную рекламную кампанию с максимальным охватом аудитории по соответствующему сегменту рынка. И так получилось, что в три его компании поступили предложения по тестированию и доработке одной крупной программы, поделенной на три части. Даня быстро сложил пазл и раскрыл конечный замысел заказчика, что показалось ему крайне интересным. Он решил, что заработает намного больше, если продаст свою доработанную версию программы на анонимных началах другим крупным компаниям, которые конкурируют в этой же области с заказчиком. Речь шла об абсолютно прорывном подходе к разработке искусственного интеллекта, основанного на симбиозе с человеческим мозгом. Искусственные нейронные сети, которые используют для расчетов и работы настоящие нейроны человеческого мозга. Как выяснил Даня исходя из того, что было ему позволено изучить, речь шла о революционной технологии производства и внедрения нейрочипа.

Тимофей слушал внимательно, периодически делая свои стандартные мелкие глотки остывшего кофе, периодически подумывая о том, как долго еще сможет терпеть этот ужасный вкус. Все его познания в области нейрочипов базировались на новостных сводках вокруг медийно раскрученной компании из США, где бушевали скандалы, связанные с чрезмерно большим количеством погибших животных, которым пытались имплантировать чипы. Зоозащитники били тревогу, создавая неприглядную картинку. Даня объяснил на примере существующих чипов:

* * *

— Давай я приведу тебе пример на чипах, которые внедряют слепым людям, чтобы они могли видеть. Сегодня это уже работающая технология, но вопреки ожиданиям, она настолько недоработанная и несовершенна, что не более современная, чем слуховой аппарат. Слепому человеку, вскрывают череп, внедряют электроды и нейрочип в области мозга, которые отвечают за обработку и восприятие сигналов от зрительных органов. Выводят провода наружу, после чего человек пару месяцев восстанавливается, приходит в себя. Дальше, через торчащие провода, к нему подключают аксессуар, который имеет две камеры, которые отправляют сигналы напрямую в эти области мозга через нейрочип. И все, что видит человек, это белые вспышки с очерченными контурами, что позволяет слепому обходить предметы, ориентироваться на улице, но не более того. Он не сможет распознать предмет или прочитать газету. Сейчас систему усовершенствовали, добавили элемент искусственного интеллекта к аксессуару, который помогает мозгу расшифровать полученные данные. Распознать некоторые предметы. Но всё, что делает этот искусственный интеллект — он делает предметы чуть более четкими. Конечно, можно смело сказать, что эта технология прорывная, то есть, человек начинает видеть, хоть что-то. Но, такая операция стоит более пяти миллионов рублей и далеко не каждому под силу наскрести такую сумму. По всему миру появилось уже множество компаний, которые предоставляют услуги по внедрению нейрочипа для слепых, основа у них примерна одинаковая и принцип работы идентичен. Можно заявить, что это наши будни, это уже бизнес, а сервис с каждым годом улучшается и дешевеет, но темпы очень слабые, а каждый шаг на модернизацию связывает руки таким компаниям сложной процедурой исследований и испытаний. Я вижу во всей этой

истории три проблемных места, которые тормозят этот рынок. Первое — это электроды, современные имплантируемые электроды выглядят на фоне размера отдельно взятого нейрона как бревно по сравнению с муравьем. С помощью электрода происходит электростимуляция, а из-за их огромных размеров, стимулируется целая область нейронов, то есть стимуляции подвергаются одновременно миллиарды нейронных соединений — синапсов, из которых состоят карты, которые отвечают за совершенно разные действия. Отсутствует точечная стимуляция именно тех миллионов нейронных соединений, которые должны подвергнуться стимуляции для того, чтобы они начали обрабатывать сигналы от органов зрения. Второе — это архитектура микропроцессора, которая не позволяет повысить его мощность, чтобы не допустить нагрев и повреждение мозга. Третий момент — это искусственный интеллект, который находится в виде алгоритма в микрокомпьютере аксессуара, который помогает мозгу с уточнением данных. Все современные искусственные интеллекты обучаются с помощью демонстрации миллионов кадров одного и того же. Это долгий и кропотливый труд. Так, например, чтобы научить программу отличать футболку от рубашки, ей сначала необходимо продемонстрировать миллионы картинок с футболками, чтобы она поняла, что из себя представляет средняя футболка, затем миллионы картинок с рубашками. Тогда она с большим процентом ошибок будет отличать футболку от рубашки. Но она с таким же успехом может принять рубашку с коротким рукавом за футболку, а поло с воротником за рубашку. А теперь представь какой датацентр должен быть в этой системе, чтобы он проводил сравнительный анализ хотя бы одного процента всего многообразия окружающего нас мира, который попадает в поле восприятия человеческим глазом ежесекундно, во время прогулки. Здесь проблема кроется в том, что искусственный интеллект, работающий на основе искусственных нейронных сетей, лишь жалкая попытка виртуального воспроизведения работы человеческого мозга, между тем, как его истинная работа, лежит больше в области квантовой механики. Человеческий мозг конечно не справится с теми задачами по расчетам, которые с легкостью решает процессор миллионами в секунду, зато ни один компьютер не способен с такой же легкостью как человек определить, кто сейчас на том пыльном капоте лижет себе яйца, собака или кот. — Даня прервался на секунду и посмотрел на кота, тот в свою очередь замер с поднятой задней лапой и пристально посмотрел на Даню, тогда он продолжил. — А теперь представь, что одной компании удалось совместить

революционный прорыв во всех этих трех областях, которые тормозят развитие нейроимплантов. Они разработали сверхтонкие электроды, которые точечно воздействуют на группу нейронных соединений в пределах сотни штук, благодаря чему, они могут окутать весь мозг обширной сетью из тысяч электродов, которые будут внедрены во все области мозга. Они смогут стимулировать нужные участки и группы нейронов, входящие в конкретные нейронные карты. Им удалось создать принципиально иную архитектуру микропроцессора, благодаря которой, повысилась мощность и скорость работы, но снизился нагрев. И наконец, благодаря обширному охвату электростимулирующих сверхтонких электродов, появилась возможность использовать настоящие нейроны человеческого мозга, для обучения искусственного интеллекта. Представь, что теперь искусственный интеллект, помогает распознавать объекты слепому от рождения человеку, используя его же нейронные связи. С помощью такого нейроимпланта, речь уже не будет идти о какой-то одной функции. Человек сможет всего лишь желанием перекраивать сформированные нейронные карты, отвечающие за привычки, он сможет за секунду разрушить вредную привычку и создать полезную. В момент обрести любой навык, усилить свои когнитивные способности. Заставить нейрон тормознуть передачу электрического импульса или наоборот заставить его передать этот импульс. Заглушить внешний раздражитель, отсеять навязчивую мысль или песню. Но это не все, обладая таким имплантом, ты сможешь принимать непосредственно в область восприятия все, что угодно, например потоковое видео из интернета. Представь себе кино, созданное специально для просмотра внутри твоей головы, ты смотришь фильм ужасов, а искусственный интеллект отслеживает тайм код и в нужное время заставляет выработать адреналин. Когда в последний раз ты испытывал настоящие эмоции от просмотра фильма ужасов? Представь, что с повсеместным внедрением этого импланта в случае успеха, к примеру, через десятилетие, насколько изменится наш мир. То, что мы наблюдали рождение и эволюцию гаджетов, покажется нам тем же, к чему мы относим радио, печатные машинки, лампады и прочее, что когда-то считалось прогрессивным внедрением. Наши телефоны, телевизоры, ноутбуки все это уйдет в прошлое.

Тимофей много всяких людей встречал на своем жизненном пути, одно он знал о них наверняка — чем более космическая тема излагается из уст собеседника, тем маловероятнее, что это дело стоящее. Как правило, за такими речами стояли люди, которые пытались втянуть его в аферу или в сетевой маркетинг. В

голове Тимофея пронеслась картина мира, в котором, он получал прямо в мозг, желание вкусить новый гамбургер, а в качестве демонстрации получал немного ощущения вкуса этого гамбургера. Или поймал вирус, который делает его слепым, отключая область восприятия зрения, пока он не переведет негодяям пять тысяч рублей. Или способность решать логарифмы по подписке или короткое замыкание, которое способно расплавить мозги. Тимофей медленно перевел взгляд на кота, который уже расплющился на капоте под тяжестью ярких и теплых солнечных лучей. А что если они внедрят такое, например, коту или собаке? Смогут ли искусственные интеллекты человека и кота выработать общий язык, сможет ли хозяин, наконец, объяснить коту, что есть можно и три раза в день, а не каждый раз как их взгляды пересекаются. А может искусственный интеллект кота поможет найти ему сотни новых способов манипулирования хозяином. Если все это правда, мир ждут глобальные перемены.

Даня продолжал рассказывать о своем представлении того, что сможет усовершенствованный человек с помощью нового импланта, когда Тимофей наконец его прервал. — Я понял тебя, это очень интересно и познавательно, но я сильно сомневаюсь, что ты решил со мной встретиться только ради того, чтобы рассказать о том, как ты видишь мир через десять лет. Давай ближе к делу. — Даня прервался, в небольшом замешательстве, он будто бы забыл ради чего пришел на эту встречу, и необходимо было немного времени, чтобы перезагрузиться и сместить свою речь в нужное русло. В этот момент на горизонте появился официант с подносом, он пружинистой походкой вторгся в социальное пространство посетителей и расставил тарелки перед Даней. Человек, претендующий на звание самого умного бодибилдера, стал поглощать углеводы и белки, в то время как Тимофей строил догадки о дальнейшем сотрудничестве. В голове его крутились мысли о чём-то глобальном, которые он гнал из себя мокрыми тряпками, потому как снизил уровень доверия к своему собеседнику и старался пока критически подходить к его речам. Хотя не мог он отогнать от себя идею о том, что в будущем обязательно оплатит интеграцию подобного импланта своему коту, чтобы попробовать обсудить с ним пару вопросов.

Даня продолжал рассказывать потрясающую историю, все глубже погружаясь в антиутопические рассуждения, но по тому, как Тимофей со скучающим видом стал посматривать в свой смартфон, резко прервался, подумал и перешел к делу. — Я думаю, в общих чертах ты понял, всю грандиозность прорывной

технологии, о которой я говорю. Дело в том, что представление о софте, алгоритмах искусственного интеллекта у меня есть. Нам необходимо достать опытный образец, для этого мне нужен ты, мы могли бы неплохо сработаться. Разработкой занимается компания АО «Заслон», они смогли совершить прорыв в трех направлениях. Я хочу продать их разработку конкурентам за огромные деньги. Речь идет о миллионах долларов. Но для этого нам нужно получить образец их электродов и нейроимплант с микропроцессором, чтобы конкуренты смогли провести обратный инжиниринг и создать аналог. Я по кускам собрал программное обеспечение, но отдельно, само по себе оно ничего не стоит. — Дане сложно дался разговор на чистоту, поэтому он стал методично работать ложкой, чтобы успеть доесть суп, пока он еще не совсем остыл. А Тимофей уже изучал сайт компании Заслон. Судя по информации, которую компания выставила на всеобщее обозрение, занималась она научно-исследовательской деятельностью в авиационной и судостроительной отрасли, а также разработкой и внедрением программного обеспечения. Может показаться странным, что именно они также разрабатывают чипы, нейроимпланты и тому подобное, но многие компании часто скрывают свои инновационные разработки в смежных областях, не привлекают к себе внимание, тем более, если компания работает на министерство обороны. Вполне возможно, что эта разработка ведется для военщины, но тогда возникают сомнения, как могло случиться, что работы по созданию или проверке софта попали в лапы частной компании.

— Даня, а контракты твои фирмы заключали напрямую с Заслоном?

— Нет, там другая компания, которая выполняет подряд.

— А с чего ты решил, что заказчиком является именно Заслон?

— Ну, это просто, во первых в шапке техзадания стоит их название, да и в программе много отсылок к компании.

— А ты уверен, что та компания, которая распространила заказ работает от лица Заслона?

— К чему ты клонишь, Тимофей?

— К тому, что мне кажется сомнительным, что такая компания будет распространять заказ по непроверенным конторам. И мне думается, что либо ты мне говоришь не всю правду, либо тебя водят за нос. Например, кто-то из сотрудников Заслона пытается собрать воедино работу, разделенную на разные отделы. Мог бы это быть какой-нибудь хитрожопый айтишник, к примеру? Я сомневаюсь, что у них внедренец от конкурентов, в таком случае, ты не получил бы эти заказы, мозаику бы собирали

специалисты от конкурентов Заслона. И вот тут я еще раз спрошу, ты сейчас можешь мне сказать на сто процентов, что ты имеешь дело с компанией, являющейся подрядчиком Заслона?

— Мой юрист проверял компанию, но не ее связи с конечным заказчиком, поэтому сказать наверняка я не смогу, да и вряд ли, мой заказчик предоставит такие сведения.

— Даня, поручи своему юристу, проверить компанию на налоги, менялись ли в ней коды деятельности и как давно, была ли смена учредителей и так далее. На предмет того, насколько твой контрагент соответствует подобному заказу. Потом можно позвонить в заслон, представиться от лица твоего контрагента и попросить связать с бухгалтерией по вопросу выставления счета. Так, мы сможем выяснить, имеет ли твой контрагент связь с конечным заказчиком или прикрывается его именем. И думается мне, что все таки, кто-то изнутри, собрал данные и скинул первым трем попавшимся конторам, в списке поисковика по соответствующему запросу, чтобы чужими руками собрать мозаику. И возможно, изнутри, для этого товарища будет намного проще вытащить, если не сами опытные образцы, то их схемы и чертежи, а так как он, видимо, не очень компетентен в области программирования, возможно, для него, то, что делаешь ты — самый сложный этап. А значит тебе ни в коем случае нельзя заканчивать для него работу.

Даня решительно кивнул и заверил, что к вечеру его юрист проверит всю информацию по контрагенту и сам позвонит в Заслон, чтобы проверить наличие у них такого подрядчика и если будет необходимо, он сможет тянуть время со сдачей проекта месяцами. Тимофей предложил взять паузу на пару дней, чтобы собрать информацию и определиться с дорожной картой. После того, как Даня ушел, расплатившись за свой бизнес-ланч и заодно за две чашки кофе Тимофея, которые были включены, так как официант не спрашивал, раздельно их считать или вместе. Тимофей прикинул, что день начался весьма удачно, поэтому заказал еще один кофе и стал размышлять о том, чем это все обернется для него, для кота, который спал на капоте и для всего человечества.

Глава 2

Прошло два дня, Тимофей искал возможность узнать побольше о компании Заслон, но все попытки связаться с официальными представителями, чтобы выведать о ее перспективных разработках под видом журналиста разбивались о непреклонность людей на другом конце линии. Его методично отшивали заученными репликами «у нас есть официальная пресс-служба, в их компетенции комментировать деятельность нашей компании». Но когда удалось дозвониться до пресс-службы, они точно также заученным текстом заявили, что пресс-релизы о перспективных разработках опубликованы на официальном сайте компании. Но Тимофей изучал официальный сайт компании и никакой информации о разработке и внедрении нейрочипов он там найти не смог. Тогда он начал искать статьи в прессе с упоминанием компании, записывал имена и фамилии фигурировавших в статьях сотрудников и находил некоторых в социальных сетях. Практически все профили были закрытыми. В открытых профилях он искал коллег, и находил некоторых людей, у которых в разделе информации о работе была пометка АО «Заслон», таких он нашел всего пару человек. Но они несколько лет не заходили на свои странички, так что все его усилия не имели никакой отдачи. Затем позвонил Даня и предложил еще раз встретиться, потому что есть важная информация. Встреча была назначена незамедлительно в том же кафе. Уже через час Тимофей томился в ожидании на пустой террасе, заняв самый угловой столик и потягивая отвратительный кофе, который остывал быстрее, чем он мог себе позволить его проглотить. Возможно, когда-нибудь наступит момент, когда кофе будет настолько противен Тимофею, что он будет его сплевывать, но всё равно, в силу привычки продолжит заказывать. А все началось с того самого дня, когда он перестал добавлять в него сахар. Как только он перестал это делать, кофе потерял всякий смысл. Но обсуждать дела и размышлять он привык только с чашкой кофе в руках, потому так смиренно его до сих пор и заказывал.

Даня появился неожиданно и слегка вспотевший, по его одежде было видно, что прогноз погоды перед выходом из дома он смотрел с подключенной геолокацией. Где-то на окраине города, в каком-нибудь отдаленном от центра спальном районе. Всем известно, что в центре температура всегда на несколько градусов выше, иногда эта разница доходит до восьми, потому большинство жителей частенько не угадывают с гардеробом и

вынуждены испытывать муки естественной терморегуляции организма. Он сел напротив Тимофея и пожал ему руку, чуть не смахнув чашку со стола. Даня рассказал, что его юрист по совету Тимофея проверил контрагента и оказалось, что компания действительно немного подозрительная. При заявленной деятельности компании, она не приносила никакой прибыли последние несколько лет и подавала нулевые декларации. Они смогли проверить контрагентов в банке, через знакомого менеджера, оказалось, что кроме погашения счетов на предоплату от фирм Дани, никаких движений по счету компании не осуществлялось, а средства были внесены через кассу генеральным директором. Никто этой компании не платил за разработку или тестирование софта. Значит, можно с небольшой вероятностью заявить, что некто из компании проявил инициативу, вытащил техзадание и решил вполне официально разработать точно такое же программное обеспечение, что заказал заслон своим программистам. Также Даня рассказал, что эта компания менее полугода назад провела смену учредителя и генерального директора. Притом, что исходя из всех публично доступных данных и сведений из банка, а именно штатного расписания, в компании даже нет собственного бухгалтера, всего один сотрудник, это генеральный директор. Это говорит о том, что компания давно не вела никакой деятельности, но полгода назад ее купил некий Иванов Куприян Сергеевич, однако на встречу явился совсем не он, а человек, который представился ведущим ИТ специалистом компании и предоставил техзадание. Вид у него был как у типичного представителя данной профессии, поэтому его восприняли всерьез. А предоплата, хоть и небольшая, как ничто другое порождает доверие к партнеру.

Тимофей, выслушивая повествование Дани, в определенный момент встретился взглядом с официантом, который двигался как хищный зверь в африканской саванне, не отрывая пристального взора от своей жертвы. Крался он конкретно к Дане, чтобы принять заказ и повысить чек столика до среднего, и не получить потом нагоняй от руководителей, которые в случае чека меньше среднего считают виноватым именно официанта. Отчасти поэтому он так погрустнел, когда Тимофей забился в угол и более часа лакал маленькими глотками свой холодный кофе. Даня как и в прошлый раз заказал бизнес-ланч.

— А может нам предложить встретиться с этим товарищем, который тебе заказал софт? В таком случае, мы могли бы попробовать вывести его на чистую воду, немного припугнуть и предложить сотрудничество?

— Тимофей, о каком сотрудничестве может идти речь, а

вдруг он на кого-то работает, на конкурентов, например?

— Он мог бы, но тогда они произвели бы софт на базе конкурента, а не искали кому скинуть техзадание в топе поисковика. Даня, на самом деле у нас проблема с двумя остальными ключевыми элементами продукта. И только информация от человека изнутри, могла бы нам помочь. Например, хоть ты тресни, но я больше чем уверен, что Заслон производит тестирование своей технологии на базе какого-нибудь института или медицинского центра, связанного с изучением работы мозга. А этот товарищ знает наверняка. Если бы нам удалось его раскрутить и действовать сообща, завербовать в нашу команду, мы бы могли получить от него все, что нам необходимо.

— А если он откажется сотрудничать?

— Тогда будем говорить с позиции силы. У нас есть техзадание со следами крупной компании, мы можем сказать ему, что свяжемся со службой безопасности и скажем, что нам в руки попал их ценный внутренний документ, их интеллектуальная собственность, а также скажем от кого. И даже если он там не работает, то будет рисковать своим контактом, который передал ему эти сведения. В любом случае кому-то будет грозить обвинение в промышленном шпионаже. — Тимофей сложил руки на груди. — Я думаю, если у тебя нет других идей, то это наша единственная возможность подобраться к готовому продукту или документации. Пускай в доле будет третий, мы от этого не обеднеем, тем более этот третий стал пусковым механизмом к нашему проекту, поэтому, можно предположить, что он вполне достоин того, чтобы стать нашим партнером.

Даня еле слышно запыхтел и раздул ноздри, по всей видимости, ему не очень хотелось брать в партнерство третьего человека, в особенности того, кого он вообще не знал, но был уже окончательно уверен в том, что он настоящий прохиндей. Тимофей в такие моменты не давил на собеседника, потому что бывало так, что один добавленный сверху аргумент, мог передавить и человек неосознанно переходил в защиту. Тогда уже никакие аргументы не могли подействовать правильным образом. Сейчас Тимофей выжидал, как выжидает между стеллажами с товарами продавец-консультант, чтобы наброситься на покупателя, когда увидит, что последний проявляет искренний интерес к какому-либо тостеру или увлажнителю, чтобы дожать его. Тимофей непринужденно наблюдал за явным мыслительным процессом в голове Дани. Тот методично взвешивал все за и против, необходимо дождаться, когда Даня сделает правильный выбор самостоятельно, тогда уже ничто не способно будет сломить его волю к действию.

— Тимофей, а вот, что если мы ничего не добьемся, а только раскроем свой замысел человеку, который сможет вывести нас на чистую воду. — Тимофей отметил про себя, что в голове Дани все таки превалирует идея сотрудничества, теперь можно добавить аргумент, который сможет показать Дане, что любой исход будет поправим.

— Даня. Мы можем не раскрывать своего замысла при рукопожатии. Нам необходимо вывести его на чистую воду первыми, начать мы можем, козырнув известным именем и отчеством какого-нибудь начальника или директора в Заслоне, которого он должен знать, если там работает. Например, знаешь, а мне кажется, что Дмитрию Геннадиевичу не понравился бы тот факт, что его документы гуляют по трем разным компаниям. Посмотрим на реакцию и добавим, что обсуждали с ним сегодня утром сложившуюся ситуацию и он хочет привлечь службу безопасности и правоохранительные органы, чтобы устроить показательную порку сотрудника, нарушившего условия соглашения о не разглашении внутренней информации. И если он там работает, то мы увидим его вспотевшие ладошки. А если же не работает сам, то обязательно занервничает, потому что там будет работать кто-то из его друзей, с которым он в доле. Он будет понимать, что накрыть могут всех и в первую очередь он подставит своего товарища. Так или иначе, мы увидим его реакцию, он себя обязательно выдаст. Ну а если ничего не произойдет и он останется холодным как камень, что ж, мы никак себя не скомпрометируем, а лишь покажем, что знаем, что он не выполняет никаких подрядов и сам заварил эту кашу недоверия, будучи с тобой не очень откровенным. А по авторитетному мнению твоего юриста, которым он с тобой поделился, является не очень честным предпринимателем и ведет свои дела крайне подозрительно. Собственно, мы можем извиниться и объяснить все таким образом, что переживаем, как бы нам самим не прилетело за сотрудничество с ним. Но если, он занервничает, мы его додавим, тем, что знаем о нем все, расскажем ему, что в курсе, что он купил тухлую фирму, оформил ее на левого человека, чтобы его предпринимательской деятельностью не заинтересовалась служба безопасности работодателя. Расскажем, что мы в курсе, что он положил на счет свои деньги, чтобы погасить выставленные тобой счета на предоплату. Такие подробности точно застанут его врасплох и возможно немного шокируют. Тогда мы предложим один вариант развития событий, который будет для него просто спасением в патовой ситуации.

Даня опять принялся пыхтеть, размышляя о том, а не поставит ли его потом Тимофей в патовую ситуацию. Тимофей

уже не сомневался, какое решение примет Даня, ему оставалось, только молча смотреть на двигающиеся ноздри и представлять, как он слышит скрип не смазанных шестеренок в его голове, иллюстрирующий мыслительный процесс. Когда молчание затянулось, Тимофей еще раз повторил Дане, что им просто позарез необходим свой человек внутри компании, который сможет дать им расклад об испытаниях опытных образцов на людях или животных. Они смогут выяснить на базе какого института осуществляются эксперименты и предположил, что служба безопасности института куда более расслаблена, чем в крупной компании. Что в институте или больнице провернуть дело будет проще, чем в настолько закрытой организации. Даня сдался. Он позвонил своему клиенту и наплел историю о том, что есть нестыковки с техзаданием и чтобы продолжить работу необходимо встретится и обсудить решения, которые предложил ведущий специалист проекта. Встречу назначили на завтра в этом же кафе на 11 часов утра. Даня повесил трубку и тяжело вздохнул, ему было тягостно от мысли о завтрашней встрече. Тимофей предложил сильно не переживать и предоставить разговор ему, а от Дани требуется лишь представить их друг другу.

Глава 3

Тимофей прибыл в кафе на час раньше, надев голубую рубашку и серый пиджак с джинсами, также он надел очки с нулевыми диоптриями, потому, что обладал идеальным зрением, а очки купил, чтобы отвлекать внимание во время разговора и многозначительно молчать, протирая их тряпочкой из микрофибры, нагнетая тем самым обстановку. Он полночи прогонял различные варианты диалога с человеком, который придет на встречу. Даня видел его лишь однажды и не мог описать даже приблизительный психологический портрет. Тимофей разработал несколько вариантов развития событий в зависимости от степени дерзости или скромности, от его уверенности в своих силах зависела степень давления. Также он выучил несколько имен руководителей компании, чтобы создать атмосферу причастности Тимофея к этой структуре.

Утро выдалось холодным, теплые солнечные лучи были с лихвой компенсированы пронизывающим холодным ветром, Тимофей пил быстро остывающий кофе маленькими глотками с большими паузами, растягивая чашку до прихода его собеседников. Время от времени поглядывал по сторонам в поисках кота, который несколько дней назад составлял ему компанию, изящно дополняя картину узкой центральной улочки Петербурга. Тимофей старался не думать в этот момент ни о чем важном, чтобы не сбить настрой. Без четверти одиннадцать явился Даня и только он сел на свое уже привычное место как перед столиком материализовался официант. В этот раз Даня его сильно расстроил, заказав чашку кофе и только. Даня выразил свое сомнение по поводу предстоящей встречи, а Тимофей лишь напомнил, что они ничего не потеряют при любом исходе. В десять минут двенадцатого телефон Дани зазвонил, тот взял трубку и начал объяснять, как выглядит терраса, потом обернулся. Метрах в тридцати от них шел молодой человек с прижатым к уху смартфоном. Даня махнул ему рукой, тот ответил тем же. Тимофей въедался взглядом в приближающегося человека, стараясь получить максимальное количество информации. Он заметил, что походка у него мягкая, одет небрежно, сумка для ноутбука через плечо, дважды озирался по сторонам. Даня сообщил, что его зовут Виталий, выглядит он как типичный айтишник, в том самом навязанном поп-культурой образе. Чем ближе он подходил к террасе, тем светлее казалось его лицо. Если он действительно айтишник, то скорее всего является человеком с превалирующим техническим складом ума,

который привык ковыряться в проблемах используя знания и логику. Если такой человек взялся за грязное дело, подойти он к нему должен с той же стороны. Тимофей видел много айтишников за работой и все они отличались своим спокойствием и хладнокровием в сложных ситуациях, когда все вокруг паникуют и оказывают давление. В этом плане, Тимофей посчитал, что если этот персонаж расчетливый, необходимо просто дать ему расклад, сделать предложение и предоставить возможность выбора. Прежде, чем Виталий подошел к столику, Тимофей посоветовал Дане горячо приветствовать его, как старого друга.

Когда Виталий подошел к столику, Тимофей и Даня встали, последний крепко пожал руку Виталия и показав на Тимофея представил их друг другу. Тимофей сжал протянутую руку и простецки похлопал его по локтю второй рукой, показывая свою самую искреннюю улыбку. Виталий сел за стол рядом с Даней. Тимофей поднял руку и мгновенно явил к столику официанта, заказав еще две чашки кофе. Официант немного приободрился потому, как прикинул, что если все повторят, то в принципе этот столик выйдет на средний чек. Пока готовили и несли кофе Тимофей аккуратно завел беседу с Виталием на отвлеченные темы, чтобы выяснить, что он из себя представляет. Хотя уже начал складывать образ в голове и подбираться к его психологическому портрету. В процессе беседы он установил, что Виталия не интересуют подвижные игры и спортивные события, его больше интересует техника, гаджеты. Потихоньку в течении пяти минут, он подобрался к выбору профессии и узнал, какой институт заканчивал Виталий и по какой специальности. Тимофей вставил комментарий, о том, что этот институт дарит стране настоящих профессионалов своего дела. Когда Виталий сам рассказал, что параллельно своему бизнесу работает в сфере айти, Тимофей радостно воскликнул, что догадался, по тому, что тот настолько похож на персонажа из британского ситкома «компьютерщики», что будто бы прямо оттуда и прибыл. Виталий смущенно засмеялся, но Тимофей не сбавлял темп, он немного рассказал о том, как всегда восхищался людьми, которые способны разобраться во всех этих делах с серверами и признался, что по его мнению айтишник это штучный товар, которого в крупной компании всегда недооценивают, притом, что ему ежедневно приходится воевать со всем коллективом ограниченными ресурсами и что большинство проблем в таких компаниях связаны с жадностью на выделение бюджета их отделу для модернизации оборудования. Все они принимают как должное, что техника работает в штатном режиме, хотя все

держится на воле одного человека, и все они в ярости, когда что-то летит и обвиняют во всех своих бедах все того же одного человека. Когда, принесли кофе, Тимофей попросил Виталия, перед тем, как перейти к делу, рассказать пару смешных историй, связанных с неадекватностью начальства или полным непониманием техники сотрудниками, которые влипают во всякие смешные ситуации, например хватают вирус, который застилает весь экран баннером с мужскими гениталиями и просят выкуп, чтобы его убрать. Виталий оживился и начал рассказывать историю о том, как в одной крупной компании коммерческий директор перед важным совещанием подхватил вирус вымогатель на свой лэптоп, с которого транслировал презентацию через проектор. Тимофей радостно кивал, будто впитывал каждое слово, он был рад понять, что Виталию на самом деле не хватало общения с людьми вне его повседневного круга общения, которые будут восхвалять его, ему не хватает веселых друзей, которым были бы интересны его скучные рассказы о работе. Тимофей понял, что перед ним одинокий человек. По его скованной мимике, картонным движением рук и заискивающему взгляду Тимофей понял, что полностью определился со своей стратегией дальнейшего разговора. Но сначала он также внимательно и участливо дослушал повествование до конца, после чего искренне посмеялся, Даня подхватил и даже стукнул слегка по столу ладонью, немного переигрывая эмоцию. Виталий же наслаждался тем, что был в центре внимания.

После того как все успокоились Тимофей снял очки, медленно достал из внутреннего кармана пиджака тряпочку из микрофибры и стал протирать линзы не отводя взгляда от Виталия. Тот следил за всеми манипуляциями, словно каждое движение Тимофея было настолько естественно и грациозно, будто смотришь документальный фильм о жизни дикого животного в естественной среде обитания. Тимофей начал разговор с того, что они с Даней партнеры, в большом проекте. Он рассказал, что все три компании, в которые обратился Виталий для разработки дубликата софта АО «Заслона», принадлежат Дане и что они в курсе, что никакого контракта у фирмы Виталия с этим «Заслоном» не было и в помине. Также он пояснил, что им известно, что он работает в «Заслоне» айтишником и вывел за пределы компании документ для внутреннего использования, который, скорее всего, просто перехватил с корпоративной почты. Тимофей внимательно следил за реакцией Виталия на каждое сказанное им предложение. Время от времени Тимофей подносил линзы ко рту и дышал на них, чтобы они замутнели, после чего продолжал

натирать. Ему было важно, чтобы Виталий следил за его движениями и слушал. Тимофей рассказал, что им с Даней известно о разработке, о прорывной технологии, а также о допущенных Виталием ошибках в ведении дел. Подытожил свой рассказ Тимофей тем, что назвал имя и отчество управляющего директора организации в том ключе, будто они давно знакомы. Тимофей не верил во все эти методики чтения микромимики собеседника, но он прекрасно понимал настроение оппонента по глазам интуитивно. Здесь ему главное было не передавить, чтобы не создать ситуацию загнанного зверя, Тимофей понимал, что диалог с таким человеком необходимо строить таким образом, чтобы он не воспринял их с Даней как угрозу, а наоборот. Даня сидел рядом с Виталием неподвижно как скала, лицо его с каждой минутой становилось все более красным, тем временем у Виталия все более бледным. В какой-то момент Тимофей убедился в чистоте и абсолютной прозрачности диоптрий своих очков, ловко нацепил их на лицо и убрал тряпочку обратно во внутренний карман. Посмотрел пристально на Виталия и выложил карты на стол. Он признался, что они с Даней занимаются абсолютно тем же самым, также он подметил, что полностью понимает мотивы Виталия и абсолютно согласен с его позицией. Он объяснил, что позвал его на эту встречу, чтобы объединить усилия в равных долях. Ведь теперь, когда с ними в команде такой человек как Виталий, проект приобретает четкие грани, а в таком деле, которое они все независимо друг от друга затеяли, самое важное это крепкая командная работа и доверие. Над последним необходимо будет поработать, но узнав друг друга получше, Тимофей просто уверен, что все обязательно получится и все они останутся надолго деловыми партнерами и друзьями.

Виталий несколько десятков раз за пять минут испытал приливы и отливы крови от кожи лица, ощущая то жар, то холод. Он сидел неподвижно, пока Тимофей не переключился на тему бизнес-ланча, он предложил пообедать и пока звал официанта, непринужденно дополнил свой монолог тем, что сама судьба свела их вместе. Ведь им с Даней в команде давно не хватало такого специалиста, без привязки к месту работы, в принципе не хватало. А с таким опытным товарищем, они способны горы свернуть, черт с ним с нейрочипом, тот факт, что Виталий организовал все сам до этого самого момента и все эти шаги, говорят о многом и заставляют Тимофея восхищаться таким решением и реализацией. К тому моменту, как принесли еду, Виталий уже немного пришел в себя и стал потихоньку заговаривать о деле. Он рассказал, что полгода назад, между

отделами перспективных разработок завязался спор в переписке, они пытались разобраться в регламенте межведомственного взаимоотношения. В переписке участвовали настолько отдаленные друг от друга подразделения, что Виталий заинтересовался и стал следить за ходом дискуссии, из которой родился прототип нейроимпланта нового поколения. Он увлекся этим и собрал по крупицам информацию о новом исследовании. Всё, что он смог взять без усилий это рожденное в муках межведомственных конфликтов техзадание для программистов. Потом программисты стали вносить правки и еще пару месяцев продолжались жаркие споры и торги, после чего появилась окончательная редакция техзадания и описание концепции, подписанная руководством. Этот документ и был впоследствии разделен на три части, точно на те же, что и разделили между собой три отдела разработки программного обеспечения. Виталий говорил немного приглушенно, словно давал чистосердечное признание на допросе в кабинете следователя. На что Тимофей заметил, что для подобного решения необходимо обладать недюжинной храбростью и решительностью, что дает ему фору перед большинством его знакомых.

Закон

Глава 4

В переговорной комнате нового корпуса на территории института мозга человека на улице академика Павлова шуршали бумаги и раздавались негромкие реплики, обменивающихся своим мнением специалистов объединенной группы ученых, медиков и ведущих инженеров. В кабинет твердой и уверенной походкой вошел высокий и сухопарый человек, на вид немного за пятьдесят с ястребиными чертами лица. Он прошел мимо всех собравшихся и встал во главе стола. За его спиной находился большой мультимедийный интерактивный экран транслировавший логотип компании АО «Заслон».

— Приветствую всех собравшихся, меня зовут Григорий Петрович, некоторые присутствующие здесь меня знают много лет, кто-то видит впервые. — он осмотрел всех, заглянул прямо в глаза, вызвав тем самым у нескольких человек необъяснимую дрожь. — Сегодня мы переступим черту, до которой мало кто и на милю подбирался в лабораториях по всему миру. Я счастлив, что после долгих двух лет согласований, презентаций и переговоров, нам удалось получить бюджет, соответствующий нашим запросам и полный карт-бланш на завершающую стадию исследования. За закрытыми дверями этого корпуса мы будем творить историю, новое слово в нейрофизиологии, в материаловедении и микроэлектронике. Перед каждым из вас лежит документация с подробным описанием проекта и ваши должностные инструкции. Все вы должны сегодня в течении дня ознакомиться с условиями контракта, своими инструкциями, соглашением о неразглашении, планом корпуса, контрольно-пропускным режимом, регламентом межведомственного взаимодействия и кодексом этики. Любое нарушение установленных правил влечет за собой как финансовые штрафные санкции, так и строгий выговор с переводом на менее ответственную должность. Каждый из вас много работал, чтобы попасть в наш проект, все вы здесь пишите диссертации, научные статьи и уверяю вас, на сегодняшний день нет более благодатной почвы для данной деятельности, прошу вас только об одном, соблюдайте все правила и не упустите свой шанс. Я непосредственный руководитель проекта «Башня Молчания», далее представят свои доклады начальники отделов. А с завтрашнего дня, у нас будут ежедневные планерки с начальниками отделов в этом кабинете, будем обмениваться информацией, озвучивать текущие проблемы и вместе искать решения. Николай Васильевич, начальник отдела разработки и интеграции операционных систем. — Григорий Петрович сел на

свое кожаное эргономичное кресло, указав рукой на ближайшего соседа справа.

Николай Васильевич, робкий невысокий молодой человек, в меру упитанный, в силу своего сидячего образа жизни, шустро поднялся и представился — Добрый день, коллеги, меня зовут Николай. Мой отдел занимается разработкой и внедрением технологии «Рой», это искусственный интеллект обширного назначения, который разработан обучаться на основе живых нейронных сетей человеческого мозга. Моя задача, при взаимодействии с остальными отделами нашего проекта — внедрить алгоритмы обучения симбиотического искусственного интеллекта нового уровня в рамках выполнения различных задач. — Николай, робко осмотрел аудиторию из двадцати с лишним сотрудников и также шустро приземлился обратно в свое кресло.

Следующий встал Артем Сергеевич, это был настоящий светила современной медицины, выглядел он как звезда сериала про медиков, следящий за своей фигурой, обладатель трехдневной щетины и возможно легкого похмелья, он обвел всех присутствующих тяжелым взглядом и пристально посмотрел в ястребиный взор Григория Петровича. — Добрый день. Меня зовут Артем Сергеевич. Я заведую отделом нейрохирургии, хочу лишь вам всем напомнить, что несмотря на то, что у нас всех тут собравшихся наблюдается приступ легкой эйфории от расчетов наших теоретиков, мы имеем дело со сложным биологическим устройством — человеческим мозгом, и я боюсь, что сильно преувеличу, если скажу, что он изучен не более, чем на десять процентов. Поэтому прошу вас быть готовыми ко всему, так как произойти могут самые неожиданные вещи, каждый человек, с которым нам придется иметь дело, может проявить себя по разному. Хочу еще раз напомнить нашему отделу компуктеров, что мозг не процессор и он не работает также предсказуемо. Мы можем здесь все прославиться также, как и крупно налажать, поэтому давайте будем друг с другом максимально откровенны. Моя команда всегда готова к неожиданностям непреодолимого характера в рамках конкретных случаев отклонений в работе мозга, каждый случай мы будем рассматривать отдельно и уже совместно делать выводы, особенно учитывая сложный характер операции. — Все это было сказано одновременно слегка высокомерным и снисходительным тоном, после чего Артем Сергеевич сел на свое место.

Григорий Петрович, указал рукой на следующего оратора — господа, представляю вашему вниманию материаловеда, Светлану Георгиевну. — Миниатюрная дама в дорогом гриме, в

возрасте между сорока и пятьюдесятью, в очках с толстыми линзами, в строгом дорогом костюме, своим видом больше напоминала топ-менеджера фармацевтической компании, встала и всех поприветствовала неожиданно томным голосом. — Коллеги, добрый день. Мой отдел занимается разработкой и внедрением полимерных составляющих нашего импланта, мы будем иметь тесный контакт с медицинским отделом. Хочу вам напомнить, что моя компания разработала и продала «Заслону» сверхтонкий полимерный проводник электрического тока. Мои специалисты будут выращивать материал прямо в этом здании на нашем оборудовании, для этих целей мы заняли западное крыло минус первого этажа. А так как моя разработка продается по эксклюзивному соглашению с ограниченной лицензией, доступ в нашу часть корпуса будет строго ограничена. Прошу относиться к этому ограничению с пониманием и если возникнет необходимость, пишите запрос лично мне на почту, я вам предоставлю все необходимые данные, и если будет надобность, покажу некоторые производственные процессы.

В углу переговорного помещения, никем не замеченный, в кресле у журнального столика с ноутбуком на коленях и чупа-чупсом во рту, сидел Виталий, Григорий Петрович неожиданно назвал его по имени, все обернулись. — Коллеги, это наш специалист по айти, Виталий. — Виталий отложил на столик свой ноутбук, смачно причмокнув, вынул конфету на палочке изо рта и поприветствовал всех собравшихся. — Добрый день. В ваших папках с документами есть справочник с контактами отделов, там вы найдете логины и пароли от аккаунтов в системе и корпоративной почты. Я занимаюсь файлообменным сервисом и всем, что касается корректной работы сервера. Так как проект у нас повышенной защищенности, все письма, содержащие внешние ссылки либо письма извне или за пределы нашей локальной сети — будут проверяться модератором компании в обязательном порядке, поэтому будьте аккуратны в переписке. Также можете писать или звонить мне по любым вопросам, связанным с работой телекоммуникации в этом здании, любые трудности с вашей компьютерной техникой, принтерами и прочими устройствами, я всегда здесь и на связи. — Виталий сел на свое место под молчаливые взоры всех собравшихся, он понимал, что является единственным из этой разношерстной компании, кто не напишет диссертации или научной статьи, но при этом и единственный, кто сможет заработать на этом проекте больше кого бы то ни было в этом здании.

Григорий Петрович представил начальника службы безопасности — Это Олег Валентинович, наш безопасник, он

отвечает за контрольно-пропускной режим и безопасность на территории корпуса, все вопросы, связанные с необходимостью выхода с территории и прохода обратно согласовываются лично с ним. — Как и любой начальник отдела безопасности, Олег Валентинович носил на своем лице выражение человека, отдавшего не менее тридцати лет своей жизни службе внутренним органам. После чего вышел на пенсию и стал строить карьеру в частном секторе, активно используя свои обширные связи в силовых структурах, сохранив при этом циничный юмор и краткость в общении с малознакомыми людьми. Сам же он ничем не выделялся и не имел особых примет, кроме излишне холодного взгляда, которым также обладала замороженная рыба.

Олег Валентинович не затруднил себя встать и вещал со своего места. — У каждого из вас в папке имеется план здания корпуса, у нас имеется внутренний дворик с садом и комфортными беседками, туда вы можете выходить и наслаждаться свежим воздухом в любое удобное время без согласования со службой безопасности. Все ваши личные вещи, гаджеты, будут изъяты и помещены в специальное хранилище, Виталий выдаст вам смартфоны и ноутбуки со специальным софтом и защитой данных. Предупредите родных и близких, что в связи с особым требованием компании и важностью вашей работы, вы пропадете из поля зрения на несколько месяцев. Родственникам можете оставить номер телефона специалиста службы безопасности, они могут в любое время запросить телефонный разговор с вами по уважительной причине, по семейным обстоятельствам, например. — Олег Валентинович замолк, продолжая рассматривать собравшихся.

Григорий Петрович подытожил. — Коллеги, изучайте материалы, сегодня к восьми часам вечера, чтобы сдали все подписанные экземпляры документов мне лично, также пройдите к стойке ресепшена и получите распределение по вашим комнатам. Всем спасибо, совещание окончено. — Григорий Петрович встал и уверенной походкой вышел из кабинета.

После минутной тишины в кабинете стала шуршать бумага и образовалась очередь к кофемашине. Виталий, не выражая никаких эмоций, уже разместил на своем сервере видеозапись совещания и всю документацию, которая была роздана присутствующим, а ссылку отправил в чат Тимофею с Даней. После того как он убедился, что сообщение прочитано, Виталий удалил со своего телефона все компрометирующие его сведения и отвлекся на молодую блондинку, которая стала спрашивать, какие телефоны и ноутбуки предлагаются на выбор для работы.

Глава 5

Тимофей стоял у дверей бизнес-центра, недалеко от Охта-Молла, по его меркам это очень неблагополучный район для расположения офиса, в особенности, если есть нужда приглашать к себе на переговоры клиентов и производить на них впечатление. Но вполне приемлемо для компании Дани, который сам ездит к богатым клиентам, либо встречается в нейтральных местах в центре, чтобы обсудить техзадание. Офис Дани располагался на втором этаже здания бывшего советского завода. За неприметной массивной деревянной дверью с номером «224» скрывался изысканно обставленный просторный кабинет, в центре стоял большой кожаный диван и два кресла с журнальным столиком, по углам были расставлены четыре рабочих стола, на каждом по два широких монитора. Даня сидел за самым большим столом у окна. Кроме него в кабинете никого не было. Он жестом пригласил Тимофея, тот медленно прошелся по кабинету, осматривая все атрибуты конторы настоящих программистов, и провалился в мягкий диван. Даня положил на журнальный столик распечатанные документы с последнего собрания.

— Виталий предложил свой план, довольно интересный, но рискованный. — Тимофей кивнул и стал раскладывать перед собой бумаги. — Он говорит, что сейчас идет плотная подготовка персонала к экспериментам на людях. Готовы согласованные списки контрольных групп с различными отклонениями когнитивных функций мозга и другими нарушениями, а также собирается группа из десяти абсолютно здоровых испытуемых, которые выступят контрольной для изучения улучшений работы мозга по заявленным в программе параметрам. А заявленных параметров там огромный список, Тимофей. Там будут создавать каких-то сверхлюдей, даже страшно представить. Но самое неприятное во всей этой истории то, что если ты решишь внедриться подопытным кроликом, то в определенный момент тебе проведут операцию и установят нейроимплант, с которым тебе впоследствии придется сбежать, такой вот план. — Бумаги в руках Тимофея застыли в воздухе, он посмотрел на Даню.

— Так. Я не позволю вскрывать себе череп, по моему я говорил об этом в самом начале нашего общения.

— Я не думаю, что дело дойдет до вскрывания, это больше похоже на то, что тебе протыкают шилом череп в самом удобном для этого месте и через образовавшееся отверстие протягивают сверхтонкие провода, которые окутывают поверхность мозга обширной сетью и проникают внутрь на глубину в пару

сантиметров. Вот я сейчас это проговариваю и да, согласен с тобой, кажется, что план не очень. Но пока другого варианта у нас нет. Нам нужен внедренец. Вопрос только в том, сможем ли мы вытащить другим способом имплант и вынести его за пределы института. Хотя судя по всему, самое сложное вынести его за пределы корпуса.

— А как я попаду в исследовательскую программу?

— Виталий сказал, что всех с отклонениями собирали по рекомендациям врачей, которые выбирали самые сложные и запущенные случаи, эта программа их последний шанс. А вот с добровольцами дело обстоит сложнее, он не знает откуда они, но может внести тебя в список, провести по всем реестрам, так как там еще три свободных места. Но когда он узнает, каким образом отбирают здоровых добровольцев, мы должны будем состряпать тебе легенду, чтобы ты смог ответить на вопросы, в случае проверки твоего возникновения в программе. Для этого Виталий в ближайшее время изучит всех из этого списка и найдет принцип их отбора.

Тимофей отложил бумаги и взял в руки план здания. Это было четырехэтажное строение, с одним подземным и подвальным техническим этажом, можно сказать, что здание крепко вросло в землю. Что ему показалось примечательным, в здании отсутствовал доступ естественному освещению на третьем и четвертом этаже. Там располагались комнаты для подопытных. В каждой комнате был санузел и душевой отсек, на каждом этаже своя столовая, общая зона отдыха. В пояснении к плану было указано, что этажи изолированы друг от друга таким образом, чтобы жители верхних двух этажей не могли самостоятельно покидать свой уровень. Свободно передвигаться мог только персонал. Также на столе лежала отдельно скрепленная стопка бумаг с титульным листом, на котором было крупным шрифтом написано «проект башня молчания». Внутри Тимофей нашел содержание с пометкой «Рой». На тридцати страницах было подробное описание проекта. Тимофей откинулся на спинку дивана и стал читать.

Цели проекта преследовали создание симбиоза искусственного интеллекта на базе человеческого мозга, объединенного центральным компьютером, который бы объединял носителей в единую интеллектуальную и подконтрольную группу ради командной работы над выполнением поставленной задачи. Это могла быть армия, в которой действия каждого отдельного солдата корректировались бы искусственным интеллектом. Такая армия получила бы тактическое преимущество на поле боя за счет слаженных

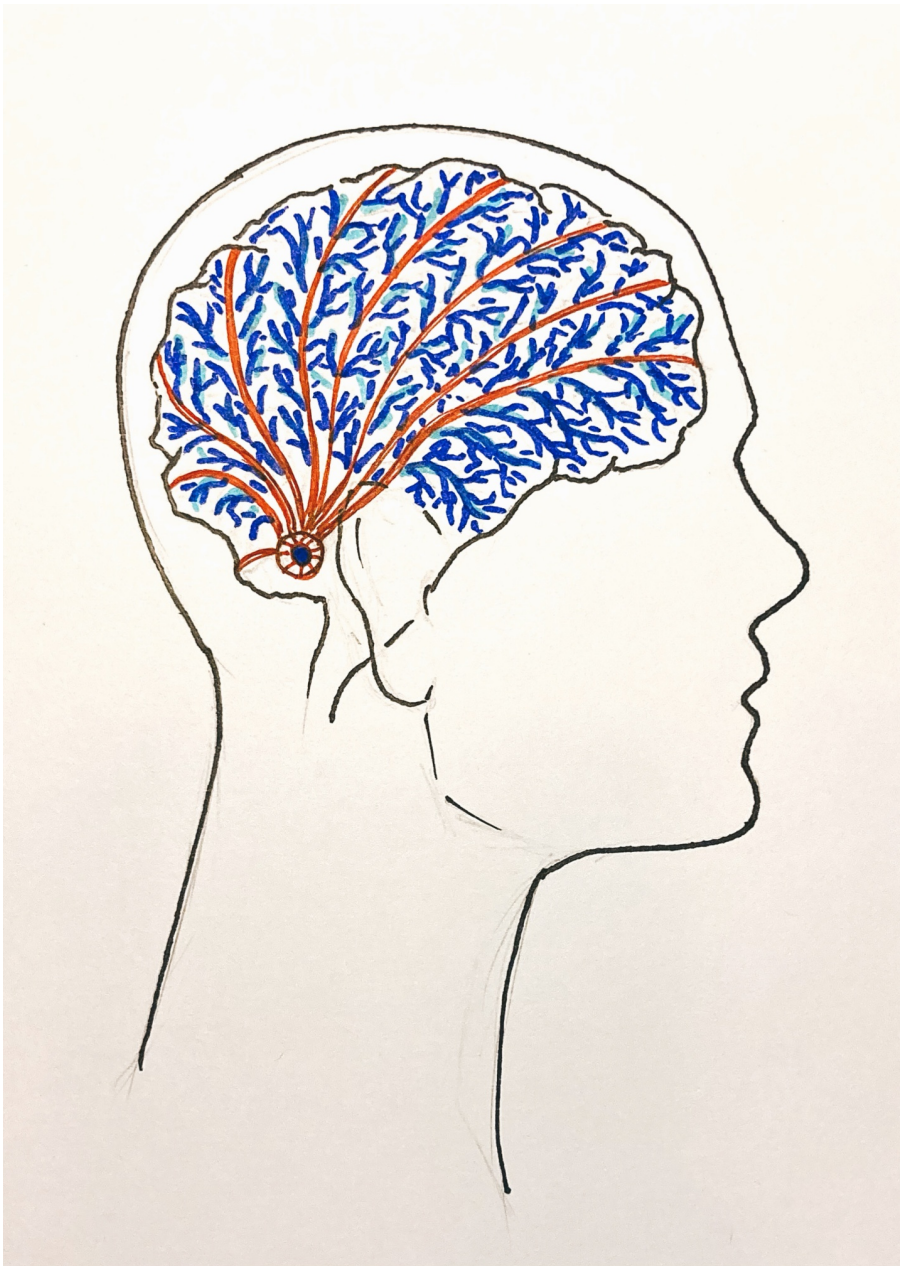
действий и холодного расчета. Все солдаты, оснащенные нейроимплантами, управлялись бы централизовано, а команды обновлялись бы моментально с учетом изменения боевой обстановки. Программное обеспечение каждого бойца блокировали бы эмоции, все участники боя были бы глазами и ушами друг друга, а их искусственные интеллекты направляли бы их в нужные места и подсвечивали бы цели и задачи. Данные, полученные от бойцов в реальном времени корректировали бы высокоточные артиллерийские или барражирующие снаряды, передавали бы информацию операторам танков и прочего орудия. Также был приведен пример работы завода, с сотрудниками, оснащенными подобными имплантами, где каждый инженер или токарь входя через проходную, практически отдается на волю искусственного интеллекта, который оперирует живой силой таким образом, что каждый выполняет поставленные задачи, не задавая вопросов, получая инструкции и приступая к выполнению. Инженеры моментально производят расчеты и создают документацию, а токари без труда и ошибок вытачивают сложные детали, или операторы станков с чпу на уровне инстинктов программируют станок на выполнение сложных изделий. Все беспрекословно выполняют условия охраны труда и коммуницируют друг с другом через центральный искусственный интеллект, который в реальном времени отслеживает работу всех отделов в общем и каждого сотрудника в частности, корректируя слаженные действия. После выхода через проходную, сотрудникам возвращается сто процентное сознание, а какие-то секретные моменты их производства блокируются, поэтому они не смогут нарушить условия соглашения о неразглашении внутренней информации. Тимофей глубоко задумался о том мире, что ожидает людей в ближайшем будущем, если такая технология будет внедрена повсеместно и станет такой же обыденностью как электрическая лампочка или прививка от оспы. Человека ждет переход на новый уровень продажи себя за деньги, и рассуждение о продаже своего времени работодателю приобретет не эфемерный смысл. Если сейчас человек продает свое время, при этом продолжает быть социально активным в коллективе, то в будущем он просто будет продавать себя полностью на восемь часов в день. Возможно этот день для него будет пролетать за несколько секунд, так он вычленит из своей жизни примерно треть. Если так будет, то и образование, навыки, опыт, все это потеряет актуальность, все что тебе понадобится это мозги, которые можно окутать полимерной сетью и микрочип, прикрепленный за ухом, и тебя возьмут на любую работу. Эффективность производства повысится в разы, за счет

зомбированных рабочих, притом, что весь двадцатый век педалировалась тема автоматизации производственных процессов. Эта концепция быстро трансформируется в автоматизацию персонала. Но больше пугал тот факт, что с подобной технологией появится тотальный контроль над мыслями и действиями свободолюбивого человечества. Маркетинг, уже идущий в ногу с пропагандой за короткий срок введет модные тренды на установку имплантов для бытового использования. Плюсов миллионы, обывателю нарисуют такую картину мира, при которой любой человек, сможет постичь за одну ночь иностранный язык, получит моментальную справку о своем здоровье и соответствующую медицинскую рекомендацию, сможет ориентироваться в любой местности, общаться с кем угодно не открывая рта, получать эмоции просто при желании. Не удивительно будет, если это явление распространиться быстрее, чем сотовый телефон.

Мысли неслись в голове Тимофея со скоростью передачи электрического импульса от одного нейрона к другому, картина вырисовывалась не очень приятная. В сердцах одних людей зажжется пламя борьбы, в сердцах других смех над конспирологическим помешательством первых. Остановишь «Заслон», к этому придет другая компания, так или иначе человеческая цивилизация придет к подобному решению, наступит эпоха киберпанка, как смешно бы это ни звучало, к повсеместному чипированию людей. В описании концепции тонкой нитью прослеживается защита носителя, якобы ничто не может помешать человеку отключить имплант, просто повернув его против часовой стрелки, после чего носитель снимает устройство с крепления, тем самым отключая полностью доступ искусственного интеллекта к мозгам. Все, что останется в голове это бесполезная обесточенная паутина из сверхтонкого полимера. Он может вставить на крепление за ухом имплант ограниченного бытового действия, который будет служить ему улучшением когнитивных навыков, помогать усваивать опыт, ускорит восприятие текста до каких-нибудь пары-тройки тысяч слов в минуту. Ускорить или замедлить восприятие времени, вспомнить или пережить событие из жизни, получить новые впечатления, записанные глазами другого человека и тому подобные тренды. Но это не утешало Тимофея, потому что в таких формулировках он видел зарождающийся маркетинг, повсеместного внедрения технологий, которые впоследствии могут перевернуть в свою пользу как крупные корпорации, так и государства, вертя разработчиками с помощью фондов и грантов.

Виталий сидел в кресле и читал свой экземпляр презентации

нового продукта, в помещении царила тишина, которую изредка прерывали цоканья каблуков по мраморному полу за дверью кабинета.



Глава 6

Виталий раскрыл организационный принцип отбора здоровых подопытных, все оказалось намного тривиальнее, чем он думал. Подбор потенциальных экспериментаторов поручили человеку, который занимается рекрутингом добровольцев для научных опытов и экспериментов при институте мозга. Этот человек, вел группу в социальных сетях, где публиковал информацию о планируемых опытах, набирал народ в основном из числа студентов. Но как правило, все оглашенные им мероприятия не были столь радикальными и засекреченными, поэтому в данном случае, он искал подопытных, обращаясь напрямую к самым доверенным и постоянным соискателям. Но за полгода изысканий, не смог заинтересовать более семи человек, притом, что деньги за участие в эксперименте предлагались беспрецедентные. В социальных сетях он называл себя Александр Петров, но проверить эту информацию было сложно. Виталий нашел в его группе электронный адрес и прогнал его по корпоративной почте. Он нашел обширную переписку со специалистом из медицинского отдела, одним из помощников Григория Петровича, из которой можно было понять, что рекрутеру платят неплохие деньги за организацию надежных добровольцев, но из-за специфики предстоящих исследований, он испытывает трудности с подбором и подвергается колоссальному давлению со стороны заказчика. Этот Андрей уже сорвал все сроки, он должен был предоставить двадцать пять кандидатов на рассмотрение минимум, из которых отберут десять. Но предоставил всего десять, из которых отобрали семь и последние две недели каждый день ему пишут запросы с просьбой прокомментировать срывы сроков поставки.

Виталий потратил несколько часов, чтобы сверстать сайт посвященный биохакингу, наполнил его соответствующим контентом, статьями о вживлении микрочипов, обзорами о новинках в области транскраниальных нейростимуляторов и прочим. Купил в социальной сети группу научно-популярной направленности, с аудиторией в несколько тысяч человек, переименовал ее под название и тематику сайта. Создал почту на домене сайта и написал письмо рекрутеру, в котором рассказал, что его сообщество ищет интересные проекты в области биохакинга. Самые преданные поклонники из числа подписчиков, могли поучаствовать в смелых экспериментах, связанных с имплантированием чипов под кожу и прочими похожими исследованиями. Через несколько часов Андрей вышел на контакт

и стал расспрашивать, как Виталий, а точнее по информации с сайта, Михаил, узнал об Андрее и его группе. Виталий рассказал, что среди его аудитории много студентов, которые всем этим интересуются и они предложили собрать информацию о планируемых исследованиях, чтобы можно было принять в них участие. По этой причине Михаил пишет всем организаторам рекрутенговых групп, которые ищут добровольцев на настоящие исследования. Переписка была оживленной и длилась несколько часов, пока Андрей, наконец, не сдался, он рассказал, что есть очень интересный проект, который обязательно заинтересует его аудиторию, но сложность в том, что это очень секретное и ответственное исследование крупной компании и института, который требует тщательного подбора добровольцев. Не все кандидаты пройдут, но конечный результат оправдает самые смелые его ожидания. Андрей скинул на почту анкету, которую необходимо заполнить и отправить обратно. Виталий изучал предыдущие анкеты и понимал, что отклоняют на данном этапе в первую очередь женатых соискателей и тех, кто имеет на своем попечении детей. Отклоняли также аллергиков и имеющих хронические заболевания. Поэтому он создал десяток анкет на липовых добровольцев, которые точно не пройдут отбор на данном этапе и одну анкету на Тимофея, который на фоне остальных точно пройдет. К вечеру Виталий отправил рекрутеру одиннадцать анкет. Позже он увидел в корпоративной переписке отчет Андрея о проделанной работе и комментарии. Андрей писал, что оказалось намного сложнее искать добровольцев на данный проект, поэтому он разрабатывал и испытывал разные стратегии подхода к поиску соискателей. Специалист ответил, что рассмотрит анкеты и завтра ответит.

Виталий сбросил на почту Дани переписку рекрутера со своими пояснениями и анкету Тимофея. Тимофей должен был ознакомиться со своей легендой, в случае, если его анкету одобрят. Если все пойдет по плану, Тимофея пригласят на собеседование и предложат участвовать в оплачиваемом полутора годовом исследовании. Исходя из документации по проекту, через три месяца всех добровольцев начнут отпускать домой, чтобы исследовать возможность применения нейроимпланта в быту обычной жизни, а также исследовать влияние улучшений работы мозга на повседневность испытуемого. Исследовательская группа будет собирать данные о том, насколько изменится повседневная жизнь испытуемого в различных жизненных обстоятельствах, будет ли он из-за импланта выходить из зоны комфорта либо он поспособствует выходу на новый уровень. Насколько имплант будет удобен и полезен в обычных условиях

жизнедеятельности гражданина. На этом этапе исследований и будет совершено сканирование мозга Тимофея в лаборатории конкурента и проведен обратный инжиниринг самого устройства.

Тем временем, Виталию прилетело несколько писем с заявками на настройку рабочих мест персонала из различных отделов. Он открыл верхний ящик своего стола, достал недобитый чупа-чупс и отправился выполнять свой профессиональный долг.

Глава 7

События стремительно развивались для одних участников и крайне неспешно для других. Виталий носился по всему корпусу, настраивая рабочие места, исправляя стандартные юзерские ошибки эксплуатации принтера, попутно настраивая сервер и проверяя отчеты модераторов, которые отслеживали запросы персонала по внешним ссылкам. Руководитель проекта Григорий Петрович проверял отчеты о готовности каждого отдела и строчил служебные записки в головную компанию, его еженедельный отчет давал понять руководству, что подготовка к активной фазе экспериментов шла с опережением графика. Николай Васильевич с испариной на лбу исправлял ошибки в коде, в то время как его коллеги активно создавали новые, дорабатывая операционную систему и сопряженные с ней программы. Артем Сергеевич периодически смахивал пыль со своей коллекции коньяка в шкафу и штудировал медицинские справочники. Каждый день он собирал своих подчиненных и они вместе разбирали те или иные сложные моменты предстоящих операций. Также они собирались в компании со Светланой Георгиевной, чтобы она смогла им показать как будет работать ее самораскрывающаяся сеть полимерных проводников и как ей управлять, чтобы накрыть поверхность мозга внутри черепной коробки.

Начальник службы безопасности отвечал за подозрение каждого присутствующего в подрывной деятельности и нарушении контрольно-пропускного режима. Входя в помещение он должен был нагнетать обстановку и с прищуром шерифа вглядываться в испуганные лица. В его распоряжении было десять сотрудников, которые посменно дежурили на своих постах, обеспечивая видимость порядка на внутреннем периметре. При всем его опыте и старании, на вверенной ему территории в первую же неделю завелись две контры. Один из них не вынимая чупа-чупса изо рта собирал информацию со всех собраний, планерок и переписок. А второй, Тимофей, уже раскладывал личные вещи на полочки в своей новой комнате на третьем этаже. Даня же продолжал работу над созданием рабочего образца операционной системы, осуществляя надзорную деятельность над своей командой программистов, периодически прерываясь на турниры по настольному теннису вместе с ними, чтобы снять напряжение и поддержать дух товарищества.

Чтобы добраться до своей новой комнаты, Тимофею пришлось заполнить кучу анкет, подписать соглашения и

контракт, ознакомиться и подписать кипу различных бумаг, начиная от правил нахождения на территории корпуса и заканчивая соглашением о добровольной изоляции от внешнего мира на три месяца. Оказавшись в своей комнате под номером 313, он понял всю глубину и емкость слова «изоляция», когда обнаружил отсутствие окна. Окон не было и в коридорах, не было их и в помещениях для отдыха и столовой, которая была больше похожа на среднего пошиба кафетерий. Также он заметил полную звукоизоляцию помещений, даже дверь в его комнату была тяжелая и набитая изолирующим материалом, везде постелены ковры. Температура и влажность во всех помещениях контролировалась климатической системой, которая должна поддерживать оптимальные показатели для комфортного пребывания в замкнутом пространстве всех участников исследований. Тимофей прошел несколько собеседований прежде, чем его определили в эту комнату. Сначала он разговаривал с высоким худощавым господином, который вел себя здесь как самый главный начальник, он долго рассуждал о важности предприятия, исследовании и вносимого Тимофеем вклада в прогресс человечества, в определенный момент, стало больше походить, что этот человек просто тренируется на Тимофее держать слово перед якорным инвестором. Затем, Тимофей проходил собеседование с доктором, который задавал конкретные вопросы о текущем самочувствии, полученных травмах, наличии аллергии, вредных привычках. На столе у этого доктора, больше похожего на лощеного актера, который играет роль доктора, лежала папка с личным делом Тимофея, заведенным в рамках данного проекта, в ней были собраны, помимо всего прочего, результаты всех ранее пройденных анализов и тестов, включая тесты на когнитивные реакции. Доктор периодически испытывал скуку и поглядывал на шкаф, но быстро брал себя в руки и продолжал разговор. Самое же странное собеседование Тимофей прошел в небольшом кабинете начальника службы безопасности. Это было больше похоже на допрос, цель которого состояла в том, чтобы вывести Тимофея на чистую воду. По специфике своей деятельности, Тимофей много раз имел дело с подобными людьми и всегда с успехом прикидывался невинной овечкой, самое главное, что от него требовалось, это беспрекословное признание авторитета допрашивающего и абсолютное подчинение воле власть имущего. В некоторых случаях также не лишним будет показать свое стремление к сотрудничеству, но, ни в коем случае нельзя пытаться завоевать доверие, это бесполезно и либо приходит по инициативе той стороны, либо не приходит никогда, в силу

специфически скроенного характера личности, закаленного десятилетиями службы и ведения дел с сомнительными неблагонадежными персонажами.

Комната Тимофея напоминала простой гостиничный номер без излишеств, кровать полуторка, прикроватная тумбочка, на стене полка, в углу стол и стул, на столе лампа, над кроватью бра. Также в номере присутствовал санузел с душевым отсеком. Тимофей разложил книги на полке, убрал комплект белья в тумбочку, на стол бросил несколько ручек и блокнотов. Он хотел вести дневник с описанием своих впечатлений от участия в эксперименте, чтобы скоротать время. И только когда он присел на кровать, понял насколько устал от всех этих унизительных расспросов и смены места обитания. Новые стены вовсе не казались ему дружественными, а тишина давила на виски Тимофея, ему даже показалось, что эксперимент над ним начался в тот момент, когда он пересек порог этого корпуса. Он поднял голову и встретился взглядом с камерой широкоугольного обзора, такие установлены в каждый номер, для безопасности участников мероприятия. Тимофей вдруг осознал всю безысходность Уинстона Смита, скрывающего ведение дневника от взора большого брата в своем жилище. Голова его, вдруг, стала тяжелой, он перестал бороться с силой земного тяготения и откинулся на подушку, после чего быстро погрузился в сон. По ту сторону камеры, помимо оператора видеонаблюдения, находился и Виталий, который следил за тем, как Тимофей осваивается в своих скромных апартаментах. После того, как Тимофей пристально заглянул в объектив камеры и заснул, Виталий закрыл ноутбук, достал смартфон и написал Дане, о том, что все в порядке и идет по плану. Даня прочитал сообщение, положил ракетку на стол и объявил, что пора возвращаться к работе.

Глава 8

Шли дни, работа над проектом кипела и все были при деле, кроме Тимофея. Он не привык находиться в замкнутом пространстве, но старался не унывать, видеть в этой изоляции прекрасную возможность прочесть давно купленные книги, поработать с текстом, описывая словесные портреты своих соседей, благо, что народ подобрался колоритный, у каждого присутствовала своя точка зрения на происходящее. Тимофей с сожалением отметил про себя, что самого интересного персонажа, после глубокой проверки служба безопасности вышвырнула взашей. А все потому, что, как выразился Олег Валентинович «это сраный репортерижка из гнилой газетенки, который разнюхивает здесь сенсацию по заданию своего редактора». Репортер этот хоть и публиковал свои статьи под псевдонимом, но в интернете взаимосвязь оказалась очевидной и публичной, поэтому шпиона быстро вычислили и как выразился все тот же начальник службы безопасности, который очевидно перегибал палку с цитированием дешевых детективов «прижали этого мерзавца к ногтю». Остальные постояльцы отеля «зеленая тоска» казались бледными на фоне этого репортера, не были начитаны, не имели очевидных преимуществ в словарном запасе и огромного багажа интересных историй, но Тимофей неплохо справлялся, додумывая самостоятельно истории их жизни. Так соседу из 311 номера, молодому флегматичному блондину с утонченными чертами лица и повадками, по имени Артур Копп он придумал и записал легенду, согласно которой его прадедушка, плененный во времена великой отечественной войны чистокровный немец по фамилии Копф, остался в Советском Союзе. В пятидесятых он встретил любовь всей своей жизни и женился, но когда суровая сельская паспортистка оформляла документы, она написала «Копп». Он до конца своих дней скрывал, что перед событиями в Германии сократил свою фамилию, убрав из нее «Шварц», так как посчитал это опасным для карьеры в Германии тридцатых годов. После войны, в сложившихся обстоятельствах речи о возвращении на родину не шло, поэтому он никому так и не сказал, что является прямым наследником империи «Шварцкопф». По прошествии десятилетий компания заинтересовалась судьбою прямых наследников. Проведя обширные исследования, сотрудники нашли того самого потомка, которому созданный семьдесят лет назад накопительный фонд должен был передать миллионы, Артура Коппа, но к большому сожалению управляющих фондом, он

бесследно исчез две недели назад, от финансовой безысходности, записавшись добровольцем в рискованную экспериментальную программу, которая сулила неплохой барыш на долгую перспективу. Но все, что по настоящему смог вытянуть за это время из Артура Коппа Тимофей, это то, что он работает перегонщиком автомобилей и играет на саксофоне. Так Тимофей, поставил себе цель описать каждого постояльца своего этажа и создать коллекцию интересных персонажей.

Тимофей уже привык к тому, что персонал очень молчалив и отвечает кратко и вдумчиво исключительно на вопросы, связанные со здоровьем. А единственный, кто может дать хоть какие-то вменяемые разъяснения по существу, это Григорий Петрович, самый главный начальник в этом здании. Это видно по его языку тела и слышно по походке. Тимофею даже показалось, что ему интересно отвечать на вопросы, связанные с организацией эксперимента, так как тот считал все это своим детищем и горделиво делился некоторыми деталями, которые считал несущественными для постороннего уха. Так, однажды Тимофей спросил, почему все комнаты звукоизолированы, а на всем этаже отсутствует естественное освещение, на что Григорий Петрович рассказал об устройстве башни молчания. Её построили на территории института мозга, по проекту Павлова, который считал, что собакам для качества проводимых над ними экспериментов необходимы были условия, изолирующие от внешних раздражителей. Хоть эта практика впоследствии не оправдала себя, современные исследователи решили прибегнуть к этому же методу, чтобы во время адаптации мозга и встраиваемого импланта не мешали внешние раздражители. Григорий Петрович считал, что в таких условиях мозг будет более чутким и восприимчивым. В подробности он, конечно же, не вдавался, но было заметно, что ему иногда этого очень хотелось, вовремя одергивая себя, он резко заканчивал разговор и отправлял Тимофея в какой-нибудь процедурный кабинет, в котором у него в очередной раз брали образец какой-нибудь части тела и прочие анализы.

Так как на этаже отсутствовала всякая возможность узнать время и дату, Тимофей разделял сутки в своем дневнике, опираясь на свои биологические часы. Но, в определенный момент он уже окончательно запутался. Когда он считал, что прошло три недели его пребывания в этом месте, началась следующая фаза эксперимента. Каждый последующий день одного за другим уводили соседей по этажу, после чего их больше никто не видел. Куда они впоследствии пропадали, не было секретом, после несложной операции их привозили обратно в

комнату и размещали на кровать под опекой медицинских приборов и капельниц. Их регулярно навещал медицинский персонал, а операторы отслеживали по камерам любое движение. Чем меньше оставалось необработанных соседей, тем больший страх перед неотвратимым и неизведанным блуждал в сознании Тимофея, но в конце концов потенциал колоссальной прибыли перевешивал и успокаивал. Через несколько дней постоянного напряжения в ожидании своей очереди, Тимофей уже не мог воспринимать текста из книги и тем более сочинить фельетон на своего соседа. Кульминацией его страхов был неожиданный стук в дверь и появление на пороге осточертевшей за эти дни комнаты двух крепких медбратьев. Они предложили пройти с ним в процедурную часть этажа, где располагалась лаборатория и операционная.

Тимофей шел по ворсистому ковру на ватных ногах, подушечками пальцев правой руки он вел по стене, стараясь всецело ощутить текстуру обоев, так он всегда делал, когда нервничал, трогал разные предметы и старался тактильно их прочувствовать. Коридор казался ему бесконечно длинным, он подумал про себя, что примерно, на долю процента, стал понимать чувства человека, которого ведут на казнь. Медленной и драматичной процессией они дошли до помещения, в котором должна проводиться предоперационная консультация. Тимофея посадили в эргономичное кресло, а в кабинет зашел Артем Сергеевич, вид у него был бодрый и немного веселый. Тимофей постарался уловить в воздухе запах алкоголя, но тщетно, Артем Сергеевич только делал вид, что испытывает большую любовь к спиртному, на самом деле, он лишь наслаждался созерцанием своей коллекции. В это время, по другую сторону стеклянной стены операционной собирались специалисты по материалам, техники, Светлана Георгиевна и Григорий Петрович, для них эти операции уже стали такой же повседневной рутиной, как составление отчета или соблюдение личной гигиены. Тимофей же, ответив на все вопросы доктора о текущем состоянии, прошел процедуру осмотра, принял душ и в специальном больничном халате вошел в операционную. Пока медицинские работники облепляли тело Тимофея электродами мониторинговой системы, он вглядывался в полумрак помещения. Было темно, видно было только дисплеи приборов и свет нескольких маленьких ламп. Ну, сейчас начнется, подумал Тимофей, почувствовав как сгиб его локтя промазали спиртом и воткнули иглу. Анестезиолог поприветствовал Тимофея и сказал, что сейчас он уснет, но Тимофей его уже не слышал. Он почувствовал, как его тело отрывается от стола и поднимается к потолку, после чего тьма

поглотила его полностью.

Глава 9

— Мир стремительно изменился до неузнаваемости за последние двенадцать лет, после официальной презентации первой в мире нейросистемы компании «Заслон». Двенадцать лет улучшений и новых открытий в этой области. Сейчас можно с уверенностью сказать, что мы являемся движущей силой последней технологической сингулярности, в эру которой вступила наша цивилизация. Оглянитесь по сторонам, на улице вы больше не увидите людей с гаджетами в руках. Когда вы в последний раз встречали курящего, может быть где-то в провинции страны третьего мира, хотя и это понятие скоро исчезнет, уже сейчас мы стали свидетелями того, как размываются географические границы. Посмотрите на статистику психических заболеваний, целый кластер профессий ушел в небытие. Когда в последний раз вы встречали человека, который испытывал бы горечь или депрессию? — Григорий Петрович поднес стакан воды к своим губам и сделал глоток. Кожаное кресло эргономичной формы расслабляло его тело, при этом он прекрасно понимал, где находится, и какие вопросы могут возникнуть. Директор крупнейшей международной организации, чей продукт ввел человечество в новую зону комфорта и позволил решить большинство проблем, благодаря симбиозу человеческого мозга и искусственного интеллекта лично явился на интервью, чтобы внести ясность по ряду сомнительных вопросов и нанести контрудар противнику в информационной войне, которая длиться уже больше пяти лет.

— Расскажите, как все начиналось. В сети публикуется множество слухов и конспирологических теорий, которые порождают массу вопросов. Сегодня у нас есть шанс развенчать некоторые мифы, педалирующиеся практически с самой вашей первой всемирной презентации, проведенной двенадцать лет назад. — Молодой и стильный репортер, одетый как подросток с татуировками на лице, был популярным блогером и лидером мнений среди молодежи, поэтому старому и классически образованному топ менеджеру с ястребиными чертами лица было не очень комфортно находится в студии, больше похожей на барбершоп. Но затянувшаяся возня в информационной войне с конкурентами за правительственные контракты с европейскими и азиатскими странами, требовали от Григория Петровича выдержки и терпения. Также анализ метаданных показывал, что такие интервью важны для положительного имиджа не только на территории своей страны, но и благодаря позитивному

отношению собственных граждан, улучшается динамика восприятия продукта на зарубежном рынке. И быстрее всего тренды перенимаются через молодежные социальные ресурсы.

— У нас была оригинальная идея на стыке нескольких наук, и мы ее успешно реализовали, проводили эксперименты и создали продукт, который изменил мир. Но, как часто случается в подобных разработках, мы упустили из виду человеческий фактор, это в первую очередь жажда наживы некоторых людей, которые вообще не причастны к разработкам. Мы, как и все прогрессивные компании становимся жертвами промышленного шпионажа и подвергаемся нападкам со стороны конспирологов, последние вообще готовы воевать с ветряными мельницами потому, что у них слишком много свободного времени. Когда-то люди сжигали опоры линий электропередач, веря в то, что электричество разрушает мозг, а сотню лет спустя такие же товарищи сжигали сотовые вышки, как только их модернизировали под новое поколение связи, все по той же причине. Вот и сейчас, нас атакуют бездельники, которые и так не привыкли напрягать мозг, но они нашли прекрасную возможность потренироваться в популизме и софизме, придумывая все новые и более глупые теории. Как правило, такие движения стараются затронуть нейросистемы именно нашего производства, выгораживая из общей концепции, по сути, продублированные системы иностранного производителя, нашего прямого конкурента. А ведь им достался опытный образец, материалы, софт, все нашей разработки, их система порождена умами наших инженеров и специалистов. Возможно более успешный дизайн. И вероятно именно по этой причине государственные аппараты сверхдержав сумели договориться по многим темам, достигли, наконец, настоящего консенсуса в острых вопросах, нашли дипломатический выход из ситуаций, которые многие годы казались всему мировому сообществу тупиковым. А все потому, что наши нейросистемы работают одинаково. Они предложили ровно такие же экономические реформы, что и мы, это отнюдь не совпадение, это решение, на основе анализа данных алгоритмом, разработанным в наших офисах более десяти лет назад. Лаборатории по всему миру ежедневно совершают потрясающие открытия, благодаря ученым, которые прошли процедуру интеграции нейросистем и теперь не тратят время попусту на обдумывание задач. Да, у нас украли разработку, но кого это теперь волнует, времена переживаний прошли, сейчас идет борьба за экспансию рынка, чтобы и другие страны смогли изменить жизни своих граждан к лучшему. А конкуренция только подстегивает нас совершенствовать продукт и совершать новые

открытия.

— Что вы можете сказать по поводу современного трудового режима, когда крупные производства сегрегируют соискателей по признаку интеграции нейросистемы? Или то, что сотрудники предприятий, по сути даже не помнят, чем занимались весь рабочий день? Система подавляет личность на рабочем месте, что мешает в определенный момент подавить личность в свободное время пользователя?

— Ну, вы преувеличиваете, точнее, те, кто пишет эти абсолютно бездарные теории заговоров. Подавление личности на рабочем месте было всегда, от работника во все времена требовали отказаться от моральных принципов, если они противоречат выгоде работодателя. Вспомните недавнее прошлое, должностные инструкции всегда были опасны, они создавали иллюзию того, что выполнив все пункты, ты станешь востребованным сотрудником и хорошим человеком, они рисовали мир в черно-белом цвете. Как показал Олдос Хаксли, чрезмерная организованность процессов на любых уровнях приводит к дегуманизации личности индивидуума. Давление бесконечных кип различных инструкций, доктрин, уставов, кодексов и регламентов приводит к обострению врожденных инстинктов свободолюбивого вида, порождая желание и тягу к антиутопическому настроению, и абсолютное отторжение позитивного восприятия полезности вышеперечисленных документов, организующих и регулирующих взаимоотношения работников, отделов, коллективов, граждан. Таким образом, индивидуум, как свободная сознательная личность вынужден рассматривать свое рабочее место сквозь призму тотального контроля, конвертируя опыт восприятия исторических параллелей, социалистического, коммунистического и прочего авторитарного, диктаторского наследия. И тем более печально осознавать, что где-то в лесу растет дерево, судьба которого стать сырьем для производства бумаги, которая станет очередным бланком или формой в беспощадном мире бюрократии. А что касается сегодняшних реалий, человек выполняет свою работу в десятки раз качественнее и результативнее, идеально исполняет все требования охраны труда и соблюдает устав этики, должностные инструкции, в конце концов, независимо от своих внутренних убеждений и противоречий, так как делает это бессознательно на уровне рефлексов, заложенных нейросистемой. Но загляните глубже, когда то человек тратил по восемь часов в день, пять дней в неделю на работу, сейчас средний сотрудник любого производственного предприятия работает по четыре часа в день, четыре дня в неделю. При этом, отдаваясь полностью

работе, он все же свободен в выборе приобретения новой информации и навыков в это время. Да, он не вспомнит четыре рабочих часа, но вспомнит сюжет книги или продвинется в изучении иностранного языка или получит очередной четырех часовой урок игры на гитаре, а может, продумает свой проект, не отвлекаясь на работу. Мог ли десяток лет назад рядовой рабочий завода все это делать? Нет, не мог, он должен был работать сознательно, каждый его шаг сопровождался обдуманными и согласованными со всей бюрократической машиной завода, действиями.

— Конечно, все это звучит прекрасно, но что мешает правительству или работодателю контролировать гражданина в его свободное время, в его быту?

— Воля человека, она мешает. Как и под гипнозом, человек, никогда не совершит того, что противоречит его внутренним убеждениям. Ни одна система, нейронный чип не способен сломить человеческую волю и заставить его пойти против своих убеждений. — Григорий Петрович, закинул ногу на ногу и сделал еще глоток воды.

— Вот вы утверждаете, что нейросистема не может сломить волю, но есть данные, что с момента повсеместной интеграции вашей нейросистемы десять лет назад, не было еще зафиксировано, ни одного случая, чтобы на какой-нибудь акции протеста был задержан человек с нейроимплантом. В сети этот аргумент часто приводят сторонники теории о том, что правительство уже давно контролирует всех имплантированных граждан.

— Я бы сказал, что это заезженный аргумент. Много ли по вашей статистике было задержано на протестных акциях или несогласованных митингах космонавтов, есть такая статистика? Значит ли, что космонавты контролируются правительством? Обладатели нейросистем живут в абсолютно иной зоне комфорта, в отличие от тех своих сограждан, которые еще не прошли процедуру интеграции. Им есть чем заняться, их мозг работает на другом уровне, им это все не надо. Только получив надежного партнера в виде искусственного интеллекта и нейросистемы, ты понимаешь, что все это становится не важно, ты понимаешь, куда тебе двигаться в жизни, твои планы приобретают очертания в два счета. А пути реализации своих проектов и целей подсвечены, тебе остается только жалеть тех, кто этого не понимает.

Тимофей смотрел запись интервью, лежа на надувном матрасе посреди просторного бассейна, наслаждаясь теплыми лучами Карибского солнца. Он лежал с закрытыми глазами и как теперь более правильно говорить — воспринимал интервью

непосредственно в мозг. Он думал о тех долгих месяцах, проведенных взаперти исследовательского корпуса института мозга, и подмечал про себя, что Григорий Петрович ни капельки не постарел. Как только Тимофея выпустили за пределы корпуса, чтобы проверить адаптацию нейросистемы в повседневном быту, от него и след простыл, это заметили только через две недели, когда он не явился на запланированное обследование. Даня успешно перепрошил микрочип и систему, устранив возможность отслеживания и стороннего контроля Тимофея, сделав его вновь свободным. А Виталий с успехом пережил проверку службой безопасности, проверяли каждого, но больше всех досталось организатору рекрутинговой компании, по рекомендации которой Тимофей попал в группу добровольцев.

Виталий после сказочного обогащения, посвятил себя борьбе за свободу мысли, распространяя в сети манифесты, призывающие бороться с чипами, которые несут в себе опасность тотального контроля над личностью. Большинство конспирологических организаций порождали свои теории под влиянием его манифестов. Он стал идейным вдохновителем многих сотен тысяч людей, но всё же, купил себе самую дорогую серийную модель нейросистемы от «Заслона» и прошел процедуру интеграции со скидкой в двадцать процентов для бывших сотрудников компании.

Даня же ничего в своей жизни не поменял, кроме того, что научил свою нейронную систему программировать и заменил ею весь свой штат программистов. Он так и остался в не примечательном офисе напротив Охта-Молла, это теперь его мало волновало, так как все сейчас пользовались эффектами дополненной реальности и он мог сделать себе любой вид из окна, сегодня он рассматривал через окно мост «Золотые Ворота» в Сан-Франциско, а вчера небоскребы в Дубае, а завтра, возможно, его офис будет с видом на Манхэттен, а может и на Москва-Сити, что выдаст ему алгоритм случайного выбора вида.